

Ф.Ф. Болонев

САМОПРЯЛКА И ПРЯЛКИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН СИБИРИ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

В настоящей публикации на основе музейных и литературных материалов приведены краткие сведения о практическом значении самопрялки и прялки в быту русских крестьян Сибири. Показано приобщение к труду детей, способы изготовления предметов прядения, их украшение. Дано научное описание самопрялки и нескольких прялок, поступивших в музей из Забайкалья и Алтая.

Ключевые слова: русские крестьяне, самопрялка, прялка, музейная коллекция, кудель, пряжа, резьба, роспись.

F.F. Bolonev

CHARKAS AND STRANDS OF RUSSIAN PEASANTS SIBERIA IN THE MUSEUM OF HISTORY AND CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND THE FAR EAST OF IAIT SB RAS

In this publication on the basis of the Museum and literary materials are brief information about the practical value of the charkas and strands in the life of Russian peasants Siberia. Shows an introduction to the work of children, the methods of production of the items spinning, their decoration. Given a scientific description of the charkas and several spinning wheels made to the Museum of Transbaikalia and Altai.

Key words: russian peasants, samobranka, spinning wheel, Museum collection, tow, yarn, thread, painting.

Коллекция орудий прядения в названном музее сформировалась в результате экспедиционных поездок научных сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР, а затем Института археологии и этнографии СО РАН. Период наиболее интенсивных сборов приходится на конец 1960-х – 1990-е гг. Экспедиции сотрудников институтов охватывали обширные территории, населенные русскими: Западную и Восточную Сибирь, Казахстан (Восточно-Казахстанскую область). Основная коллекция была собрана этнографами И.И. Кванской, Ф.Ф. Болоневым, Л.М. Русаковой, Е.Ф. Фурсовой. Иногда привозили прялки из экспедиций археологи, в том числе и академик А.П. Окладников.

Всего в коллекции музея ныне хранится 30 прялок, 3 самопрялки. По времени изготовления прялки и самопрялки относятся ко второй половине XIX – началу XX вв. На 20 прялок составлены научные паспорта. Лучшие образцы прялок поступили в музей из Забайкалья и Алтая. Собраны в основном в старообрядческих селениях. Десять прялок – корневые, десять – составные.

В этнографической и искусствоведческой литературе большое внимание уделено русским прялкам, меньше – самопрялкам. Но прялка является вспомогательным орудием для прядения, а точнее только подставкой, к которой привязывается кудель. Прялка в быту русского крестьянина, ведущего натуральное или

полунатуральное хозяйство, имела большое практическое значение. Прялки и самопрялки фактически были в каждой крестьянской семье. Иногда в большой нераздельной семье их было несколько. К тому же прялка – «не только орудие женского повседневного труда, но и произведение народного искусства» [1, с. 200].

По мнению В.М. Василенко, одного из крупнейших специалистов по народному искусству: «прялка, будучи важной принадлежностью домашнего быта, являлась и своеобразным символом благополучия: на ней пряли кудель» [2, с. 76]. Вот почему «прялка имеет все основания войти в круг предметов, подлежащих вниманию и изучению исследователей и историков народного бытового искусства» [1]. Русская прялка стала одним из распространенных предметов народного творчества как в процессе его изготовления, так и примечательным объектом декоративного искусства.

Одними из лучших исследователей русской прялки являются В.С. Воронов [1], В.М. Василенко [2], С.К. Жегалова [3] и многие другие. Их труды, созданные в 1920-е годы, или появившиеся в печати более полувека назад, до сих пор не потеряли своего научного значения.

На сибирских материалах изобразительное искусство русских крестьян увлеченно изучала и занималась дешифровкой народной резьбы, росписи Л.М. Русакова. Ею проделана значительная работа по описанию прялок русских крестьян Сибири. Она использовала в своих исследованиях предметы прядения и ткачества,

собранные ею самою в экспедициях по Алтаю и Казахстану. Она также привлекала для изучения многие вещи, хранящиеся в разных музеях Сибири и сборы своих коллег. Все это нашло отражение в её монографии [4]. Об этнографической коллекции Л.М. Русаковой более подробно написала Ю.С. Ковальчук [5, с. 464–467]. Л.М. Русакова вслед за Т. Семеновою [6] рассматривает народное искусство как изобразительное, а не декоративно-прикладное, исходя из глубокой содержательности мотивов росписи, орнамента, композиции, хотя их трудно отделить одно от другого.

Предметам труда, орудиям прядения в Сибири посвящено немного работ, которые в значительном числе написаны на основе полевых сборов, лишь частично привлечены коллекции музеев. Н.И. Каплан написала очерки по народному искусству Алтая. О народном искусстве семейских Забайкалья издана книга Г.И. Ильиной-Охрименко. В ней на основе новых материалов рассмотрены резьба и роспись, дана общая характеристика резных и расписных прялок семейских Забайкалья [7, с. 39–41, 77–81]. Это была одна из первых этнографических работ о народном искусстве названной этнографической группы. В 1980 г. вышла в свет статья Ф.Ф. Болоневы, посвященная прядению, ткачеству и вязанию семейских Забайкалья в XIX – начале XX в. [8, с. 139–163]. Этнографическое описание прялок имеется у сотрудников Омского государственного исторического и литературного музея [9].

Вплоть до 1940-х гг. прялка в быту русских крестьян Сибири была непременным предметом труда и служила женщинам с детства до старости. В крестьянской жизни особая роль отводилась трудовому воспитанию. Существовало разделение труда по полу и возрасту. Обычно мальчики выполняли работу по двору; осуществляли уход за скотом, заготавливали дрова, девочки трудились по дому – убирали избу, мыли посуду, пряли и т.д. Н.А. Миненко отмечала, что «у Шадринских крестьян Зауралья девочка в 6 лет садилась за прялку, с 10 лет шила иглой, в 14 лет ткала» [10, с. 120].

К процессу прядения привлекали внимание детей с помощью фольклора. Так, у семейских в 1905 г. записана загадка: «Пять и пять овечек зарод подбивают, пять и пять овечек труху подбирают» (т.е. прядут) [11]. У семейских вязать, прядь, вышивать, ткать приучали девочек с 8–10 лет. Причем делали это очень тактично. Пример такого приобщения к труду приводит П.А. Ровинский [12, с. 126].

Прялка как орудие прядения играла большую роль в повседневной жизни крестьян. Для их жизнеобеспечения при натуральном хозяйстве для изготовления одежды, вервов, веревок, сукна, поясов требовалось много пряжи и женщины были заняты прядением весь зимний период.

Крестьянине любили украсить обстановку в своем доме. Прялка стала одним из любимых предметов для нанесения на неё резьбы и росписи, что способствовало развитию изобразительного народного искусства.

А резьба и роспись радовали своей праздничностью, затейливой загадочностью орнамента, напоминая о седой старине. Ныне прялки утратили свое прямое назначение в крестьянском быту как орудия прядения, а стали достоянием музеев. Но, к сожалению, не все музейные собрания могут иметь полные этнографические сведения. Иногда прялки поступают в музей от случайных людей, без всякого описания. «Отсутствие сопутствующих этнографическому предмету сведений часто ставит исследователя в затруднительное положение» [1, с. 202]. Несколько прялок поступили в наш музей без каких-либо сведений анонимно, на другие не заполнены научные паспорта, поэтому не все предметы могут быть и иметь полное научное описание.

Орнамент – это живописный или резной узор из сочетания геометрических, растительных или животных элементов. Орнаментальность – одно из глубинных свойств народного искусства, берущего начало с незапамятных времен, как явление художественного порядка. Прочтение сюжетов орнаментики предметов домашнего обихода должно соответствовать реалиям. И исследователь в неразгаданные формы не обязан вносить свои личные домыслы. Эту сторону увлеченности некоторых исследователей хорошо подметил известный археолог В.А. Городцов. Он написал: «Не вкладываем ли мы в неразгаданные формы наше личное содержание, наши личные домыслы? Что или кто может удостоверить истинность такого заключения, выведенного из раскрытия смысла изображений по чертам, присущим им самим?» [2, с. 250].

Приведем несколько наиболее характерных и типичных для Сибири региональных прялок как корневых, резных, так и составных, расписных. Корневые изготовлены из мощных комлевых частей дерева (пихты, ели, кедра) с толстым корнем, расположенным почти под прямым углом. Мастера вырубали и остругивали лопапку, ножку и донце, которые после тщательной обработки получали нужную форму и удобную для привязки к прялке кудели и последующего прядения. Детали или части составных прялок изготавливали отдельно. Лопаску с ножкой из одного дерева, иногда ножку вытачивали на токарном станке в виде фигурной балясины и соединяли с лопапкой. Донце выстругивали отдельно.

Основным орудием прядения у семейских была ножная самопрялка, или самопрядка, как называют её старообрядцы Забайкалья. Причем самопрялки у этой группы населения были двух типов: лежак и стояк. Преобладала самопрялка более древнего типа – лежак, называемая русской. Но на реке Чикое встречается самопрялки типа стояк, колесо и катушка которой расположены в вертикальной плоскости, и которые в России были известны под названием немка, чухонка. П.А. Ровинский в 1871 г. записал: «Семейская прядет не веретеном, а на самопрядке, которая у нас в России называется саксонской, следовательно того же западного изобретения» [12, с. 124]. «Прядение на самопряд-

ке идет значительно скорее, чем на веретене: на самопрялке в день прядут 400 г шерсти, а на веретене это же количество шерсти прядут 7 дней» [13, с. 485].

Привожу описание самопрялки, хранящейся в музее института. Самопрялка (№266) приобретена для музея в 1969 г. в с. Большой Куналей Улан-Удэнского района (ныне Тарбагатайский) у Козловой Ульяны Ивановны. Самопрялка изготовлена, вероятно, Кошелевым Егором Борисовичем в конце XIX в. На самопрялке стоит дата 1895 г. Позднее этим ремеслом занимались его сын и внук Сазон Кошелев. Самопрялка изготовлена из березы. Многие детали точены на токарном станке. Окрашена и расписана в разные цвета (темно-синий, красный, зеленый, белый). Длина самопрялки 87 см. Высота самопрялки 80 см. Длина доски – 40 см, ширина – 16. Диаметр колеса 46 см, длина ножек 49 см (передней) и 39 см двух задних. Длина кронштейнов 44 см. Ширина вилки цевки – 16 см. Диаметр шкивов (большого) – 9 см, малого – 7 см. Длина ременного привода – 44 см. Таково описание станка для получения пряжи.

Трудолюбие, удивительная усидчивость и работоспособность, выдержка и терпение русских крестьян, обремененных семьями, были поразительны. Наиболее ярко это проявлялось в процессе домашнего прядения и ткачества «Чтобы перепрясть 1 пуд шерсти (16 кг) нужно было затратить 955 часов» [13, с. 462].

Прялка, хранящаяся в музее под № 206, приобретена автором в селе Большой Куналей Тарбагатайского района Бурятии. Она вырублена из мощного кедра, его комлевой части ствола и корня, отходящего от ствола почти под прямым углом. Общая высота прялки 82 см, длина донца – 75 см, длина ножки – 34 см, длина лопаски – 46 см, ширина – 27,5 см, ширина донца – 12 см. Лопаска прямоугольная. По боковым сторонам лопаски по 4 квадратных выреза и в верхнем левом углу отверстие для шнура или веревочки, служащей для привязывания кудели. На лицевой стороне лопаски по темно-синему фону растительный орнамент. В верхней части бутон из 8 лепестков. Четыре из них похожи на продолговатые листья темно-зеленого цвета с прожилками и четыре похожи на плоды в красной эллипсообразной оболочке. Внутри – черные эллипсы с четырьмя белыми черточками. Ниже в красном кругу нарисован ромб с черным крестом. По краям лопаски – растительный орнамент из разноцветных (желтых, белых, красных, темно-зеленых и черных восьмиконечных лепестков). Ножка с дискообразным кругом тоже с растительным украшением такого же типа. Верхняя часть обратной стороны лопаски покрыта темно-синей краской без орнамента, к ней привязан клок кудели. Верх донца тоже темно-синего цвета. Использовалась такая прялка как орудие прядения. У семейских Забайкалья в XIX – до 50-х годов XX в. Данный экземпляр был изготовлен местным мастером во второй половине XIX в.

Трудолюбие женщин нашло отражение в поговорке: про пряжу плохо не скажут [14, с. 331]. О нерацио-

нально растроченном времени семейские говорят: рано встали, да мало напряли. «До революции у семейских было принято давать невесте в приданое швейку и корневую нарядную прялку. Если прялка была не корневая, а составная, то над невестой смеялись: «Какие твои родители ленивые, нерадивые, даже не могли найти корня на прялку». Прялка была предметом, который свидетельствовал о трудолюбии как невесты, так и её родителей. У семейских женщины до коллективизации занимались прядением и ткачеством для своих нужд [15, с. 93]. И вообще она была мастерицей на все руки. Выполняла все работы по крестьянскому хозяйству. Она готовила еду, варила, кормила, поила, детей растила, жала хлеба, гребла сено, топила печь, красила, белила, была швец и жнец и т.п.

Каждая вещь в избе должна была радовать глаз, будь то сельница, валец, прялка, самопрялка, кадучка (водянка) туесок, с их своеобразным пониманием о красоте, украшались резьбой и росписью, и в этом сказывалось естественное стремление и желание народа украсить свой быт и окружающие сопровождающие человека предметы крестьянского обихода. Народный мастер, создавая предмет, прежде всего исходил из практической целесообразности его функционального назначения и его эстетической приглядности. Стремление украсить свой быт, предметы труда и быта – неременная особенность русского человека.

Прялка № 210. Прялка корневая деревянная, не окрашена. Приобретена Ф.Ф. Болоневым в 1971 г. в с. Урлук Красночикокойского района Читинской области (ныне Забайкальский край) у Горюновой И.С. Общая длина прялки 98 см, ножка – 16 см. Лопаска – 82x24 см, почти прямоугольная, сужающаяся кверху. Длина донца 64 см, ширина – 15 см. Изготовлена в с. Альбитуй Красночикокойского района Читинской области примерно во второй половине XIX в. Мастер неизвестен. Сохранность прялки хорошая. Дерево не окрашено, местами почернело. На лицевой стороне лопаски в верхней части – солярный кружок с 6 лепестками, второй кружок с левой стороны только намечен, просматриваются 2–3 лепестка. Ниже почти по центру вырезан большой круг с 6 лепестками и выемчато-трехгранный орнамент. Ниже на свободной площади лопаски крестом. Низ лопаски орнаментирован 4 рядами выемчатой трехгранной резьбы. Во второй вырезаны 4 кружка, 3 из них с 6 лепестками, один с 20 ровными чертами (радиусами). В третьем ряду вырезано 8 косых крестов, некоторые части креста состоят из 7 сегментов (долек). В четвертой части сделаны две полукруглых прорези, окруженные треугольной резьбой ниже между прорезями. Мастер неизвестен. Прялки с трехгранно-выемчатой резьбой преимущественно бытовали до второй половины XIX в.

Прялка составная поступила в музей от Е.И. Шадринной из села Сибирячиха Алтайского края. Она принадлежала Очаковской Т.П. Мастер неизвестен. Изготовлена во второй половине XIX в. в с. Сибирячиха.

Общая длина – 68 см, длина лопаски – 34 см, ширина – 23 см. Донце – 44 см, ширина – 8 см. Длина ножки – 33 см, ширина – 4 см, толщина – 3,5 см. Степень сохранности такова: лопаска расколота, сломана на соединении ножки с лопаской и скреплена с помощью алюминиевых пластин, а также части лопаски стянуты проволокой. Лицевая сторона лопаски красиво расписана. По оранжевому фону нарисованы синий и красный цветы. От них по сторонам отходят по 4 светло-зеленых лепестка. По периметру лопаски желто-белая рамка. На обороте лопаски внизу в сине-белой рамке вписан большой желтый цветок с бледно-зелеными лепестками. В центре лопаска не окрашена. Оставлено свободное место для привязи кудели. По краям её

оранжевые полосы. И по 3 выреза для привязывания кудели и сверху лопаски по углам 2 отверстия для веревочек или шнурков. Конец донца сломан.

Описанные выше прялки по форме, резьбе и росписи относятся к прялкам вологодского типа. В данной публикации нами дано только внешнее описание прялок и орнамента. С целью более полного понимания и значения архаики орнамента прялки и её символов (солярные знаки, дерево жизни, изображения коней, оленей, птиц и бытовых сцен) нужна другая более капитальная работа.

С прялкой и нитью с глубокой древности человечество связывало представление о долгой, как нить, протяженности жизни [16, с. 240].

Библиографический список

1. Воронов, В.С. О крестьянском искусстве. Избранные труды / В.С. Воронов. – М. : Советский художник, 1972. – 350 с.
2. Василенко, В.М. Народное искусство / В.М. Василенко. – М. : Советский художник, 1974. – 297 с.
3. Жегалова, С.К. Русская народная живопись / С.К. Жегалова. – М. : Просвещение, 1975. – 191 с.
4. Русакова, Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири / Л.М. Русакова. – Новосибирск : Наука, 1989. – 175 с.
5. Ковальчук, Ю.С. Этнографическая коллекция Л.М. Русаковой в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН / Ю.С. Ковальчук // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2013. – Т. XIX. – С. 464–467.
6. Семенова, Т.С. Народное искусство и его проблемы / Т.С. Семенова. – М. : Советский художник, 1977. – 247 с.
7. Ильина-Охрименко, Г.И. Народное искусство семейских Забайкалья. Резьба и роспись / Г.И. Ильина-Охрименко. – Улан-Удэ : Бур. кн. изд-во, 1972. – 88 с.
8. Болонев, Ф.Ф. Прядение, ткачество и вязание у семейских Забайкалья (XIX – начала XX в.) / Ф.Ф. Болонев // Этнография северной Азии. – Новосибирск : Наука, 1980. – С. 139–163.
9. Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного исторического и литературного музея. – Томск : Изд-во Томского университета, 1993. – 240 с.
10. Миненко, Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (в XVIII – первой половине XIX в.) / Н.А. Миненко. – Новосибирск, 1979.
11. Станиловский, А.М. Записки. Труды ВСОРГО / А.М. Станиловский. – Иркутск, 1912. – № 7. – С. 121
12. Ровинский, П.А. Материалы для этнографии Забайкалья / П.А. Ровинский // Известия СО РГО. – 1873. – Т. 4. – № 3. – С. 113–126.
13. Лебедева, Н.И. Прядение и ткачество восточных славян / Н.И. Лебедева // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX в. Труды Института этнографии. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 31. – 806 с.
14. Фольклор семейских. – Улан-Удэ. – 1963. – 672 с.
15. Лебедева, А.А. Семья и семейный быт русских Забайкалья / А.А. Лебедева // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II. Забайкалье. – Новосибирск : Наука, 1975. – С. 81–101.
16. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 608 с.